

24.2.99.

Набоков Владимир

Набоков Владимир

24.02.99.

10

24 ФЕВРАЛЯ 1999 г.

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

РОМАНЫ

Набоков спал с ЛОЛИТОЙ.

Но только на бумаге

В апреле во всем мире
будут праздновать
100-летие русского
писателя Владимира
Набокова. Наш
корреспондент побывал
в гостях у 93-летней
сестры писателя
в Женеве...

Дом, на первом этаже которого живет Елена Владимировна Сикорская, сестра писателя Владимира Набокова, стоит в глубине тихого квартала. Свою двухкомнатную обитель - скромную по женевским меркам - она превратила в настоящую оранжерею: горшки с цветами на столах, подоконниках, на полу. Стены гостиной украшены семейными фотографиями, гравюрами и... коллекциями бабочек. Правда, насекомых собирал не ее брат - известный своей страстью к энтомологии, - а муж, причем второй.

Мы уплыли вместе с «Надеждой»

- Елена Владимировна, вы не забыли, как уезжали с родителями из России?

- Мне было 13 лет. Мы уплыли из Севастополя в 19-м году на французском пароходе «Надежда». Затем жили в Лондоне. Моя мать увезла с собой жемчужное ожерелье, очень ценное, на которое мы некоторое время существовали. Потом мой отец получил место в Берлине.

- А что заставило вас уехать из Берлина в Прагу, оттуда - в Женеву?

- Действительно, мы переехали в Прагу из Берлина... Как-то приходила ко мне датчанка из какого-то журнала и задавала совершенно дурацкие вопросы. Например, как я отнеслась к тому, что убили моего отца. Вы знаете, что его застрелили в Берлине, когда он собой заслонил Милокова, хотя был с ним в политических неладах. Ну сами посудите, как я могла отнестись к гибели отца? Конечно, плохо.

А чешское правительство поддерживало русскую иммиграцию. Нам давали по 500 крон, на которые можно было как-то прожить, одежду, обеспечивали бесплатное обучение в университетах и гимназиях.

Владимир, кстати, остался в Берлине, но в Прагу наезжал. Я же там провела 23 года. Сначала мы жили в квартире, кото-

рую до нас занимала Марина Цветаева. Затем переехали в более просторную квартиру, и часть комнат мама сдавала. В одной из них поселилась чета Ипатьевых - тех самых, в чьем доме была расстреляна царская семья...

Брат с женой перебрались в Париж с приходом к власти нацистов, а оттуда им помогли переправиться в Америку.

А мы с мужем и сыном приехали в Женеву в 47-м. Тогда библиотеке ООН понадобился сотрудник со знанием славянских языков, в том числе русского.

...Как видите, несмотря на возраст и искривленные пальцы, я могу еще писать. Вечерами смотрю телевизор. Правда, из-за спины передвигаюсь в коляске - это уже неизлечимо, это навсегда.

- Кто-то из близких живет рядом с вами?

- Муж умер в 65-м году. В Женеве проживает мой сын и один из внуков. Внук работает с такой штукой - Интернет. Я не знаю, что это такое, и понять уже



Братья Володя и Сергей
Набоковы со своей любимой
служанкой («мадемуазель»).

даже не пытаюсь. Второй внук - экономист, обосновался в Америке, но собирается переехать в Швейцарию.

Никаких извращений у брата не было!

- Часто в последние годы вас беспокоят интервьюеры?

- Случается. Недавно один такой совершенно убил меня одной вещью. Он решил, что прообраз Лолиты - это, собственно, я. Я просто не знала, что ответить, - до такой степени это глупо!

- К роману «Лолита», кстати, читатели с первых дней относились крайне противоречиво.

- Да, конечно. Считалось, что это неприличный роман. Но в конце концов это очень грустный роман. И сам Гумберт Гумберт - печальная личность. Хотя не могу сказать, что это моя любимая книга.

- Некоторые по сей день задаются вопросом: не обладал ли сам автор, извините, нетрадиционными сексуальными наклонностями?

Такой увидели
Лолиту
американцы
в своем фильме.



Ах, какие бабочки попадались
в набоковский сачок!

- Вот это и есть самый отвратительный вопрос, который ему задавали. После таких вопросов он с сарказмом вопрошал у жены: «А мы знали какую-нибудь девочку в Америке?»

Ничего подобного. Почему человек не может выдумать что-либо? Тем более талантливый человек.

- То есть он был совершенно нормальным мужчиной без отклонений.

- Ну еще бы! До Веры в Берлине у него была невеста - Светлана Зиберт. Умерла в Америке года два назад. Она из прибалтийских немцев. Если вы прочитаете его стихи, то самые лучшие посвящены разрыву с ней. Это был ужасный эпизод в жизни Владимира. Ее родители, видя, что он голоштанник и у него ничего нет, заставили Светлану отказать ему.

- Вероятно, у него были и другие увлечения?

- Да, были. Одно из них - Ирина Гваданини. Они познакомились в Париже, а письма моего брата к ней хранятся там же, у неких Морозовых. Владимир был в нее безумно влюблен. И жена Вера однажды сказала - выбирай. И брат остался с Верой, хотя решение ему далось нелегко.

Вера Слоним, кстати, была еврейка. И наш прадед, известный профессор Казанского университета Николай Илларионович Козлов, тоже был крещеным евреем, знаменитым на всю Россию медиком. Так что еврейская кровь тоже к нам попала.

- А какая еще?

- Скорее всего, татарская.

Он терпеть не мог Достоевского

- А каким писателем Набоков был братом?

- Чрезвычайно мне близким. Все, что он писал, я воспринимала так, как он и хотел. Были его вещи, которые никто другой не мог воспринять, кроме меня.

Для примера. Помните, в романе «Ада» есть эпизод: главный герой сидит со своими знакомыми в саду. Потом он слышит много голосов. Он встает, идет и видит

плохо одетых людей, сидящих на земле вокруг скатерти, на которой лежат куски хлеба. Он к ним обращается на всех языках, какие знает, но его не понимают. Потом эти люди уходят, потянув за собой скатерть. А на дереве остается висеть старый пиджак. Так вот, прочитав эту сцену, я сразу поняла, что речь идет об апостолах.

Почему остался висеть пиджак на дереве? Потому что Иуда повесился после того, как предал Христа. Но этого никто не понял. Даже жена моего брата - Вера - не обратила на это внимания.

- Ваш брат подтвердил эту догадку?

- К тому времени он уже умер... Скончался брат в госпитале в Лозанне. Скорее всего, у него было мужское заболевание простаты. А похоронен на кладбище Кларанс, рядом с Монтре. В этой же могиле покоится и Вера.

- Какими судьбами они оказались в Швейцарии?

- Брат просто решил переехать в Швейцарию и жить в Европе.

- Европа была ему ближе?

- Несомненно. Вот и мой внук Давид терпеть не может Америку и американцев. Он мне признался, что они абсолютные невежды.

- Так ваш брат все же русский писатель или западный?

- Я считаю, что он писатель все-таки русский. Для меня, например, самое совершенное из его произведений - это «Дар». «Лолита» или другие романы, написанные на английском, не могут и сравниться с ним. Хотя и они хорошо написаны.

- У писателя Набокова были литературные пристрастия?

- Трудно сказать, но он терпеть не мог Достоевского. Считал, что у него - детективные романы.

- В некоторых его романах ощущалось желание побывать в России.

- Конечно. Но не уверена, поехал бы он в Россию, если б был жив сейчас. России его детства уже нет. А впрочем, не могу сказать, как поступил бы он...

Ну хватит нам разговаривать. Пойдемте пить чай.

Леонид ТИМОФЕЕВ.
(Наш соб. корр.).

Женева.



Сестре писателя - Елене Владимировне - уже 93, но память у нее по-прежнему светла.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Отец Владимира Набокова - Владимир Дмитриевич - до революции был известным русским юристом и общественным деятелем, одним из создателей партии кадетов. Семья покинула Россию в 1919 году. Вместе с Владимиром уехали братья Кирилл и Сергей, сестры Ольга и Елена. Вначале они прибыли в Лондон, через три года переехали в Берлин. Здесь Набоков встретил свою будущую жену Веру и здесь же после публикации романа «Машенька» (1926) писатель, хоть и «скрывшийся» под псевдонимом Сириус, обретает известность. Затем выходят «Возвращение Чорба» (1928), «Защита

Лужина» (1930), «Камера обскура» (1933). Но в Берлине произошла и семейная трагедия: в марте 1922 года отец, редактировавший журнал «Руль», погибает в результате покушения террориста-монархиста.

Поскитавшись по Европе, в 1940 году Набоков уезжает в США и начинает писать на английском. Здесь были созданы «Другие берега» (1951), «Пнин» (1957). Ну а опубликованная в 1955 году «Лолита» превращает Набокова в писателя с мировым именем. В 1961-м писатель переезжает в Швейцарию, где остается до самой смерти. Он много переводит на английский русскую классику, в том числе пушкинского «Евгения Онегина».